

Рецензия на книгу:

Калинина О. Н. Партийные и советские руководители Западной Сибири в 1946–1964 гг.: опыт исторического анализа
Новосибирск: Параллель, 2013. 435 с.

Вышедшая в конце 2013 г. монография Ольги Николаевны Калининой, кандидата исторических наук, научного сотрудника Института истории СО РАН, является итогом ее многолетних изысканий по проблемам функционирования партийно-государственной номенклатуры Западной Сибири. Спустя более шести лет после защиты кандидатской диссертации автор постарался с учетом новой историографической ситуации изложить свое видение темы. При этом, как следует из аннотации к работе, О. Н. Калинина претендует на «теоретическое осмысление места и роли номенклатуры в системе региональной власти и в жизни советского общества в целом».

Такой замысел автора весьма похвален. За первое десятилетие XXI в. в региональной историографии уже сложились определенные традиции изучения номенклатуры, введен в оборот значительный круг источников, определены основные тенденции и закономерности деятельности различных сегментов советской политической элиты. Что же привносит монография Калининой в это пространство? Откровенно признаться – практически ничего. Автор стремится на основе доступной ей литературы скомпилировать выводы из опубликованных работ, используя целый арсенал практик, которые противоречат нормам научной этики. В монографии можно найти все – от заимствования чужих трактовок понятийно-категориального аппарата до форменного плагиата.

Прежде всего, хотелось бы высказаться по поводу темы исследования. Автор рецензируемой монографии в 2007 г. под руководством проф. С. А. Красильникова защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук [Калинина, 2007]. Уже тогда было видно, что целый ряд разделов диссертации представляют собой всего лишь «творческую переработку» глав нашей кандидатской диссертации по теме «Социально-профессиональная эволюция партийной номенклатуры Кузбасса (1943–1964 гг.)» и вышедшей впоследствии монографии «Партийная номенклатура Кузбасса в годы “послевоенного сталинизма” и “оттепели” (1945–1964)». Похожий алгоритм исследования, точное копирование объекта диссертации, нередко дословное совпадение абзацев и ссылок на цитируемые документы формировали скептическое отношение к работе. Самым сомнительным был раздел о льготах и привилегиях номенклатуры – как параметры их исследования, так и выводы повторяли опубликованное другими авторами. В отзыве официального оппонента нам даже пришлось отметить: «Полученные в разделе “Социально-бытовое обеспечение: привилегии и льготы” выводы не являются новыми. Представленный алгоритм исследования, как и большинство использованных документов и материалов, уже находятся в научном обороте. Тенденции, обозначенные соискательницей, были выявлены в работах А. Б. Коновалова, А. В. Шалака, С. Я. Бондаренко». Но поскольку некоторые задачи своей квалификационной работы диссертант решил успешно (сравнительный анализ количественных и качественных характеристик групп номенклатуры), я как официальный оппонент дал положительный отзыв на диссертацию.

Годом позже на основе кандидатской диссертации О. Н. Калининой была подготовлена и опубликована монография, которая по неизвестным причинам имела очень ограниченное распространение [Калинина, 2008]. Затем О. Н. Калинина опубликовала целый ряд статей, в которых также содержатся неоригинальные выводы либо некорректные заимствования

[2011а; 2011б; 2012; 2013]. Их анализ не требует отдельного внимания, поскольку все они включены в качестве сюжетов в новую монографию.

Очередная попытка исследователя познакомиться научную общественность с результатами своей работы внешне выглядит солидно: объем монографии увеличился почти в 1,5 раза, добавился новый параграф о взаимоотношениях партийных комитетов и исполкомов Советов. И для придания монографии новизны заменено заглавие [Калинина, 2013].

Последнее действие автора заставляет задуматься. Если оставлять основное содержание текста книги прежним, то тема должна быть сформулирована иначе. Что понимается под формулировкой «партийные и советские руководители Западной Сибири?» Это первые секретари региональных комитетов партии и председатели исполкомов? Члены бюро обкомов и крайкомов ВКП(б)–КПСС? Члены исполкомов? Автор нигде не высказывает своей позиции по этому вопросу, удивляя читателя англоязычной аннотацией, где заглавие книги переведено как «The Party and Soviet Nomenclature of the West Siberia» (с. 4). Из этого факта можно сделать вывод, что О. Н. Калинина отождествляет понятия «руководители» и «номенклатура».

Переменив тему монографии, О. Н. Калинина не изменила формулировку объекта исследования, в связи с чем сразу вынуждает читателей сомневаться в скрупулезности. Судите сами: в заголовке речь идет о партийных и советских руководителях, а в формулировке объекта исследования (с. 8) – о региональной (краевой, областной) и местной (городская, районная) партийно-советской номенклатуре. Понятно, что сформулированный объект гораздо шире, чем тема монографии. Как структурирует номенклатуру О. Н. Калинина? Так же, как и мы в своих публикациях (ср.: [Коновалов, 1999. С. 2; Калинина, 2013. С. 8]).

Возможно, кому-то такое совпадение покажется несущественным: захотелось автору монографии перенять подход к структурированию объекта – она этим воспользовалась. Но если в названии монографии речь идет о руководителях, то почему в объект включены так называемые «ответственные» – инструкторы, лекторы, пропагандисты? Ответ на это О. Н. Калинина не дает. Как, впрочем, не поясняет, кто такие «заведующие исполкомами» и к какой «ветви» власти они принадлежали.

Оставляют много вопросов территориальные рамки исследования. Автор исключает из границ своего исследования Тюменскую область, пытаясь крайне неудачно аргументировать это исключение («пограничное территориальное образование между Уральским и Сибирским регионами», «наличие специфики в виде крупных национальных округов»). Автор не посчитала нужным упомянуть о том, что Тюменская область выделилась из Омской в 1944 г. и, по сути, в исследуемый период экономически и политически была связана с Западной Сибирью, а не с Уралом. По всей видимости, не «пограничный характер» Тюменской области стал причиной исключения этого региона из территориальных рамок исследования, а отсутствие у автора монографии собственных источников, характеризующих ситуацию в Тюменской области. Такое предположение рождается из наблюдений за формулировками О. Н. Калининой: везде прослеживается желание использовать чужие предложения, наспех встроив их в свое повествование. Это относится и к обоснованию территориальных рамок (ср.: [Коновалов, 1999. С. 3; Калинина, 2013. С. 10]).

Даже при таком подходе первоначальный замысел впечатляет – автор пытается проследить результаты изменений в партийно-советском аппарате пяти (!) регионов за двадцатилетний период. В наше время это тема уровня докторской диссертации (см., например: [Сизов, 2004]). Но на проверку компаративный анализ в заявленных территориальных рамках не выдерживает критики. С документами Государственного архива Кемеровской области О. Н. Калинина не работала, статистическими сведениями по Кузбассу не располагает. Весь материал по этому региону укладывается лишь в несколько ссылок на наши книги. Мотивация О. Н. Калининой непонятна: имеются исследования по партийной номенклатуре Кузбасса, но их нет по номенклатуре партийно-советской. Однако вместо того, чтобы закрыть этот очевидный пробел, О. Н. Калинина решает ограничиться опубликованной литературой.

Удручающее впечатление производит историографический обзор. Принципы его структурирования вновь заимствованы у автора настоящей рецензии. Историография у нас и у О. Н. Калининой представлена публикациями зарубежными, отечественными советского периода и современными, основные проблемные блоки и методологические парадигмы так-

же совпадают. Как и в других разделах монографии, здесь тоже имеются дословные текстуальные совпадения (ср.: [Коновалов, 1999. С. 8; Калинина, 2013. С. 20]).

Однако самым опасным следует признать некритичное отношение О. Н. Калининой к уже выполненной работе. Нередко библиографические сноски полностью повторяются. Например, в автореферате своей кандидатской диссертации мы ссылались на три публикации авторов 1940-х гг. (Н. Н. Шаталина, П. И. Котельникова, Е. Ф. Агафоненков), и О. Н. Калинина повторяет эти фамилии в том же порядке (с. 16). А ведь в 1940-х – начале 1950-х гг. в Академии общественных наук при ЦК КПСС были защищены несколько кандидатских диссертаций, посвященных подбору, расстановке и воспитанию партийно-советских кадров [Фомин, 1954; Черемных, 1954; Четкарев, 1955]. Никакой оценки этим исследованиям О. Н. Калинина не дает и, по всей видимости, даже не подозревает об их существовании. Тем самым нарушается важнейший принцип научной библиографии – принцип «de visu». Труды последних лет О. Н. Калинина тоже оценивает, заимствуя информацию у других исследователей (ср.: [Головинова, 2011; Калинина, 2013]).

Источниковедческий раздел монографии также нельзя считать оригинальным. Принципы группировки источников по данной проблеме, определение их достоинств и недостатков уже были представлены в наших монографиях, авторефератах кандидатской и докторской диссертаций. На каждой странице опять видны дословные совпадения (ср.: [Коновалов, 2005. С. 41; 2006. С. 25; Калинина, 2013. С. 20, 29–30]).

Возможно, подобное отношение рецензента к автору монографии кому-то покажется чересчур мелочным. Выискивать дословные совпадения – не лучший метод для критики. Однако О. Н. Калинина настолько легко жонглирует текстами предшественников, что даже не задумывается над абсурдным содержанием измененных предложений. Поскольку она претендует на «комплексное изучение» партийной и советской номенклатуры, то ей показалось достаточным добавлять слово «советский» к прилагательному «партийный». Однако в результате получилась форменная абракадабра:

«Важное значение имеет группа директивных и делопроизводственных документов высших партийных и *советских органов*, куда входят такие источники, как законодательно-нормативные и распорядительные документы, протокольно-резолютивные материалы (*протоколы и стенограммы пленумов ЦК ВКП(б); протоколы и материалы заседаний Политбюро, Президиума, Оргбюро и Секретариата ЦК*), материалы деловой переписки, информационные документы (*сводки, сообщения, письма и информации в ЦК КПСС о работе местных партийных организаций, о подборе, расстановке, согласовании кандидатур, выдвигаемых на номенклатурные должности в ЦК КПСС, циркуляры, инструкции, разъяснения Секретариата ЦК в местные партийные органы*)» (с. 27) (курсив здесь и далее наш. – А. К.).

«Делопроизводственная организационно-распорядительная документация партийных и *советских организаций* позволяет судить об их практической деятельности и *содержит стенограммы и протоколы конференций, пленумов, бюро и секретариатов, справки и информации от работников партаппаратов*, ведомости о начислении заработной платы, анкеты делегатов партийных и советских конференций, пленумов и т. д.» (с. 28).

«Ценным источником информации являются и *стенограммы бюро, пленумов, конференций* областных парторганизаций и *исполкомов*, позволяющие определить позиции руководителей по конкретным вопросам» (с. 29).

Вставленное ею слово «советский» в данных фрагментах заставляет всерьез задуматься о профессиональной компетентности О. Н. Калининой. Неужели автору монографии действительно удалось найти «стенограммы бюро и пленумов исполкомов» и «протоколы конференций советских организаций»? О. Н. Калинина, претендуя на роль ведущего специалиста по комплексному анализу партийно-советской номенклатуры, вообще не проводит критики источников архивных фондов исполкомов региональных и местных Советов. В обзоре не фигурируют ни протоколы сессий Советов, ни решения их исполкомов. Да и узнать подробнее о составе изученных О. Н. Калининой документов не представляется возможным. Она лишь указывает, что работала с документами из 22 фондов трех федеральных и шести региональных архивов (с. 25).

В этом тоже можно усомниться, поскольку списка фондов в разделе «Источники» не имеется, по ходу изложения основной части монографии ссылки на архивные источники «спря-

таны» в текст. Полистный анализ архивных ссылок, на которые указывает О. Н. Калинина, показал, что документы архивного фонда Омского облисполкома (Государственный исторический архив Омской области – ГИАОО, ф. 437) использовались один раз (с. 216), а Томского, Кемеровского облисполкомов и Алтайского крайисполкома не использовались вовсе. Даже документы советских органов Новосибирской области О. Н. Калинина использует весьма скупо. В монографии только 10 ссылок на ф. 1020 (Облисполком) и одна – на фонд Новосибирского райисполкома. Такой расклад уже заставляет задуматься над тем, почему автор, взявший на себя миссию проанализировать взаимоотношения партийного и советского руководства, соотношение их полномочий, механизмов лоббирования интересов, пренебрег важнейшими источниками для изучения темы – стенограммами и протоколами сессий Советов регионального уровня.

На с. 33 рецензируемой монографии О. Н. Калинина утверждает, что она использовала материалы периодической печати. В этом легко можно усомниться, поскольку в основном тексте книги нет ни одной (!) ссылки на газеты регионов Западной Сибири. Нет информации об использовании этих источников и в библиографическом списке (с. 361–365).

Однако все эти замечания покажутся несущественными, если внимательно проанализировать содержание основной части монографии. В первой главе «Функционирование, формирование и регулирование состава партийных и советских руководителей» О. Н. Калинина в самом общем виде показывает уже известные в научной литературе направления деятельности партийной номенклатуры. Путаясь в терминологии, нарушая логику изложения, О. Н. Калинина без зазрения совести «заимствует» огромные фрагменты чужих текстов. Вначале, как в плохом учебном пособии, читатель сталкивается с пересказом уже опубликованных трудов.

Так, например, в § 1.1 «Региональная партийная элита в системе властных отношений» О. Н. Калинина излагает свое понимание разделов нашей монографии «Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991)». Уже здесь следует задаться вопросом: почему в заголовке речь о партийной элите, если глава посвящена формированию и деятельности корпуса партийных и советских руководителей? Во всей главе о персональном составе председателей региональных исполкомов, их функционале, взаимоотношениях с первыми секретарями имеется лишь несколько предложений. О. Н. Калинина, не изучив документы советских органов, оставляет эту малоизученную проблему без внимания. Однако при этом очень подробно останавливается на роли надзорных институтов в ЦК партии, роли первых секретарей обкомов, их функционале, не стесняясь заимствовать фрагменты чужих текстов (ср.: [Коновалов, 2006. С. 167; Калинина, 2013. С. 52]).

Если бы речь шла о нескольких чужих предложениях или идеях, выводах, которые автор подверг «творческой переработке», постарался адаптировать под свой стиль и фактический материал, можно было бы покритиковать О. Н. Калинину за неоригинальность. Однако она на десятках (!) страниц использует материал других авторов даже без указания в списке литературы названий их публикаций.

Не имея возможности в рамках рецензии привести все выявленные результаты сравнения текстов, отмечу лишь страницы, где подобные фрагменты имеются: о полномочиях инспекторов ЦК ВКП(б) (ср.: [Коновалов, 2006. С. 170–171; Калинина, 2013. С. 48–49]); цитирование записки Н. М. Пегова А. А. Жданову [Коновалов, 2006. С. 172; Калинина, 2013. С. 49]; о деятельности первого секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) Кулагина [Коновалов, 2006. С. 362; Калинина, 2013. С. 56, 57]; о лоббировании региональных интересов [Коновалов, 2006. С. 184; Калинина, 2013. С. 57]; о реализации горно-металлургических проектов руководством Томской области [Коновалов, 2006. С. 380; Калинина, 2013. С. 64]; об увеличении финансирования станкоинструментальной промышленности Новосибирского совнархоза [Коновалов, 2006. С. 267; Калинина, 2013. С. 65]; о председателях совнархозов [Хромов, 2012. С. 207; Калинина, 2013. С. 67].

О. Н. Калинина включала в свое повествование тексты чужих авторов без перепроверки, что в результате привело к копированию ошибок, допущенных предшественниками. Так, она не подумала, что интервью председателя Красноярского совнархоза П. Ф. Ломако не могло быть опубликовано в газете «Красноярский рабочий» в 1997 г., поскольку к тому времени уже давно не было ни совнархозов, ни П. Ф. Ломако. Опубликовавший эту ссылку сургут-

ский историк Е. А. Хромов ошибся, неверно датировав публикацию 1957 г., а О. Н. Калинина просто перенесла фрагмент чужого текста в первоизданном виде.

Иногда О. Н. Калинина великодушно присваивает другим авторам мысли, которых они не высказывали. Например, на с. 59 она отмечает важную роль акад. А. А. Трофимука в составлении перспективных планов освоения Тюменской области. Источник информации – статья В. Л. Некрасова [2009]. Однако на с. 47, которую указывает О. Н. Калинина как источник заимствования, ни статьи В. Л. Некрасова, ни информации о роли А. А. Трофимука не имеется. Этот сюжет приводился в нашей монографии [Коновалов, 2006. С. 383–384].

Впрочем, самым чудовищным разделом по масштабам плагиата, ничем не прикрытого и циничного, стал второй параграф рецензируемой монографии, который посвящен особенностям взаимодействия партийных комитетов ВКП(б) и исполкомов советов депутатов трудящихся. За исключением нескольких цитат из документов Государственного архива Новосибирской области, одного абзаца о председателях Новосибирского облисполкома (с. 98) в этом разделе не прослеживаются никаких собственных суждений О. Н. Калининой. Огромные фрагменты чужих публикаций скопированы ей без подстройки под свою стилистику. Мы проделали очень простую процедуру: из любого абзаца брали случайное предложение, вводили его в электронные поисковые системы и находили в чужих текстах. Здесь можно увидеть статьи из электронных журналов, авторефератов кандидатских и докторских диссертаций (см., например: [Норкин, 2003; Матвеев, 2005; Смирнова, 2009. С. 8, 9, 21–22; Мохов, 2010]). Читателю приходится с трудом усваивать логику множества авторов, которых О. Н. Калинина решила объединить под одной обложкой своей книги. Освещаемые проблемы совершенно не затрагивают главной темы работы – каким образом, через какие механизмы осуществлялось взаимодействие партийных и советских руководителей?

Вслед за этим параграфом О. Н. Калинина пытается определить направления кадровой политики ВКП(б)–КПСС. Вновь непонятна логика построения текста, если учитывать, что именно через механизмы подбора и расстановки кадров партия осуществляла руководство и контроль в советском обществе. С этих сюжетов и следовало бы начать главу. Но данная претензия не является существенной, если учитывать уже широко апробированные О. Н. Калининой приемы. Здесь вновь виден плагиат, причем не только из нашей монографии, но даже и из автореферата кандидатской диссертации (ср., например: [Коновалов, 1999. С. 15; Калинина, 2013. С. 113]).

Нередко О. Н. Калинина демонстрирует читателям свою вопиющую невнимательность, а порой и безграмотность. А как иначе можно охарактеризовать исследователя, который допускает в тексте подобные откровения: «[...] вследствие разделения (парторганизаций по производственному принципу. – А. К.) в составе ЦК КПСС появляются новые должности: председателя областной плановой комиссии, начальника областного статистического управления и руководителя группы контролеров при Комиссии советского контроля Совета министров РСФСР» (с. 120). Остается удивляться, как подобное утверждение могло проникнуть в текст.

В разделе «Управление и контроль» О. Н. Калинина вновь прибегла к некорректным заимствованиям. В числе публикаций, фрагменты которых без ссылок использует О. Н. Калинина, можно назвать следующие: [Шорина, 1963; Демидов, 2008; Сунгуров, 2008; Володина, 2009. С. 9–10; 2010] и ряд других.

Наше особое возмущение вызвал параграф монографии о льготах и привилегиях номенклатуры. В 2004 г. мы опубликовали статью «Эволюция номенклатурных льгот и привилегий в период “позднего сталинизма” (1945–1953 гг.)» [Коновалов, 2004]. Очевидно, что О. Н. Калинина хорошо знакома с материалами этой публикации, но на нее предпочла не ссылаться. И вполне понятно почему. Статья была структурирована по видам льгот и привилегий. Автор рецензируемой монографии взяла этот подход на вооружение. Сравните:

Подразделы статьи А. Б. Коновалова «Эволюция номенклатурных льгот и привилегий в период “позднего сталинизма” (1945–1953 гг.)»: Уровень заработной платы и денежных выплат; функционирование системы «временных денежных довольствий»; промтоварное снабжение; транспортное обеспечение; жилищное обеспечение; санаторно-курортное и медицинское обслуживание.

Подразделы параграфа «Социально-бытовое обеспечение: льготы и привилегии» в монографии О. Н. Калининой: Продовольственное и промтоварное снабжение; уровень заработной платы и денежных выплат; система «временных денежных довольствий»; жилищное и транспортное обеспечение; обеспечение транспортом; санаторно-курортное и медицинское обслуживание; персональные пенсии.

Однако заимствованной оказалась не только структура исследования, но и значительное количество приводимых фактов и архивных документов. В том числе и из публикаций других авторов (ср., например: [Орлов, 2010. С. 142; Калинина, 2013. С. 153]).

Нередко в процессе «творческой переработки» О. Н. Калинина действовала настолько бездумно, что отказывала себе в проверке и уточнении фактов, которые могут вызывать сомнения. На с. 210 ее монографии можно прочитать: «Первым “обуржуазившимся” региональным партийным лидером стал 1-й секретарь Свердловского обкома КПСС Е. З. Разумов, инициировавший в 1960-е гг. строительство в области резиденций для высокопоставленных работников». Как Е. З. Разумов мог стать руководителем этой крупнейшей партийной организации, если никогда на Урале не работал?

Ответ очень прост. О. Н. Калинина ошибочно переписала абзац нашей статьи «Модернизация системы номенклатурных льгот и привилегий: опыт хрущевских реформ (1953–1964)», в которой утверждалось: «По воспоминаниям Е. З. Разумова, тогдашнего помощника А. П. Кириленко, именно он, будучи до избрания секретарем ЦК первым секретарем Свердловского обкома КПСС, проявил инициативу по строительству резиденций для высокопоставленных руководящих работников». Фраза оказалась двусмысленной для тех, кто не знает, что Андрей Павлович Кириленко, а не Евгений Зотович Разумов работал первым секретарем Свердловского обкома КПСС. Если бы мы написали не «именно он», а «именно последний», то фраза бы стала точнее. Но для нас факт работы А. П. Кириленко в Свердловске и в ЦК КПСС очевиден, а для О. Н. Калининой – нет.

Подобное отношение к цитированию «изученной» О. Н. Калининой литературы как нельзя лучше доказывает ее пренебрежение источниками, в данном случае – воспоминаниями. Даже если исследовательница не знает биографии Е. З. Разумова, то уж в самой книге последнего «Крушение и надежды» на с. 191 могла бы прочесть его краткую биографическую справку. Но, по всей видимости, О. Н. Калинина книгу не читала, а лишь перенесла в свой текст сокращенную цитату из уже опубликованной статьи.

Методы своей «творческой лаборатории», в частности плагиат, О. Н. Калинина активно использует и в промежуточных выводах. Так, раздел «выводы по главе 1» (с. 229–234) содержит массу некорректных заимствований (ср.: [Коновалов, 1999. С. 13, 18, 20; Калинина, 2013. С. 229, 232–233; Некрич, 1997. С. 403–404, 422; Калинина, 2013. С. 232–234]).

Аналогичным путем подготовлена и вторая глава книги. При формулировании промежуточных выводов в § 2.1. О. Н. Калинина вновь прибегла к своей излюбленной практике (ср.: [Коновалов, 2005. С. 98–99, 101, 103; Калинина, 2013. С. 273, 275, 283, 285; Тюрина, 2002. С. 135; Калинина, 2013. С. 285]).

В § 2.2 «Профессиональная деятельность: стиль и методы работы» О. Н. Калинина прибегает не просто к плагиату, а к фальсификациям ссылок на архивные документы. Используя фрагменты книги В. П. Мохова, она меняет ссылки процитированных им документов с пермских на новосибирские! Вот как это выглядит на конкретном примере:

Цитата из книги В. П. Мохова [2000. С. 188]: «Одному из первых секретарей райкома была дана следующая характеристика: “Внешне грубоватый, прямой, но в сущности большой души человек, он пользовался уважением не только со стороны кадровых работников, но и среди рабочих, колхозников, интеллигенции района” (ГАНИ ОПД ПО. Ф. 105. Оп. 343. Д. 26. Л. 35)».

Цитата из монографии О. Н. Калининой (с. 308): «Одному из первых секретарей райкома была дана следующая характеристика: “Внешне грубоватый, прямой, но в сущности большой души человек, он пользовался уважением не только со стороны кадровых работников, но и среди рабочих, колхозников, интеллигенции района” (ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1405. Л. 10)».

И подобные примеры не единичны. К тому же во всех разделах монографии О. Н. Калининой имеется множество некорректных заимствований, ошибок, опечаток, логических нестыковок.

В заключение монографии нельзя увидеть каких-либо оригинальных выводов, которые были бы сделаны на основе авторского анализа изученных документов. Практически в каждом параграфе имеются выводы и результаты, которые уже сформулированы другими авторами.

Следует задаться вопросом: кому в действительности адресована монография О. Н. Калининой? В чем ценность ее методик и выводов? Издав свою книгу под грифом Института истории СО РАН, заручившись рекомендацией его ученого совета, автор нанесла колоссальный ущерб репутации новосибирского академического сообщества. Не думаю, что ради выполнения плановых показателей (издание монографии) автору следовало покрывать свое имя несмыслаемым позором.

Список литературы

Володина Н. А. Культура и искусство в советской системе политического контроля // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 111. С. 9–10.

Володина Н. А. Становление и развитие советской системы политического контроля в 1917–1953 гг. (на примере Среднего Поволжья): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.: Изд-во МПГУ, 2010. 51 с.

Головинова Ю. В. Партийно-административная элита СССР в отечественной историографии рубежа XX–XXI веков // Изв. АлтГУ. 2011. № 4–2. С. 74–77.

Демидов А. Обеспечение экономической безопасности в годы Великой Отечественной войны // Армия и Флот. Всероссийский общественный военно-литературный журнал. 2008. URL: <http://www.armiyaiplot.ru/ePages/2008/270208.htm> (дата обращения 20.03.2014).

Калинина О. Н. Формирование и эволюция партийно-государственной номенклатуры Западной Сибири в 1946–1964 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ин-т истории СО РАН. Новосибирск, 2007. 32 с.

Калинина О. Н. Партийно-государственная номенклатура Западной Сибири в 1946–1964 гг. Новосибирск: ИД «Сова», 2008. 300 с.

Калинина О. Н. Льготы и привилегии партийно-государственной номенклатуры Западной Сибири в позднесталинский период (1946–1953 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2011а. № 4. С. 59–63.

Калинина О. Н. Многоуровневый контроль в номенклатурной системе (вторая половина 1940-х – начало 1960-х годов) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011б. Т. 10, вып. 10: История. С. 70–74.

Калинина О. Н. «Золотой фонд партии и государства»: кадровая политика ВКП(б)–КПСС в регионах Западной Сибири в контексте сталинской модернизации (вторая половина 1940-х – начало 1950-х годов) // Исторический ежегодник. 2012. Новосибирск, 2012. С. 140–154.

Калинина О. Н. Характер взаимодействия управленческих групп в интересах развития регионов Сибири (вторая половина 1940-х – начало 1960-х годов) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 8: История. С. 161–167.

Коновалов А. Б. Социально-профессиональная эволюция партийной номенклатуры Кузбасса (1943–1964 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1999. 28 с.

Коновалов А. Б. Эволюция системы номенклатурных льгот и привилегий в период «позднего сталинизма» (1945–1953) // Номенклатура и номенклатурная организация власти в России XX века. Материалы интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества» (ноябрь 2003 – март 2004 года). Пермь, 2004. С. 161–179.

Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели» (1945–1964). Кемерово: СКИФ, 2005. 311 с.

Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. 636 с.

Матвеев М. Н. Власть и общество в системе Советов народных депутатов в 1977–1993 годах. Самара, 2005. 455 с.

Мохов В. П. Элитизм и история. Проблемы изучения советских региональных элит. Пермь, 2000. 204 с.

Мохов В. П. Проблема динамики региональной номенклатуры в послевоенный период (1945–1953) // Вестн. ВЭЮГА. 2010. № 6. С. 23–30. URL: http://www.work.vegu.ru/vegu/vestnik/DocLib/23-30_Мохов.pdf (дата обращения 02.03.2014).

Некрасов В. Л. Нефтегазовый комплекс и энергетические проблемы советской экономики (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.) // Исторические исследования в Сибири. Проблемы и перспективы. Новосибирск, 2009. С. 259–259.

Некряч А. М. Золотой век номенклатуры // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. М., 1997. Т. 2: Апогей и крах сталинизма. С. 400–445.

Норкин А. В. Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации (эволюция статуса и полномочий) // Вестн. права. 2003. № 2 (7). С. 95–108. URL: http://law-library.ucoz.ru/vestniki/vestniki_vngu/2003_2_1.pdf (дата обращения 02.03.2014).

Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 316 с.

Сизов С. Г. Региональные органы ВКП(б)–КПСС и интеллигенция Западной Сибири в 1946–1964 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2004. 45 с.

Смирнова К. С. Местные Советы депутатов трудящихся в советском государстве периода «оттепели» 1953–1964 гг.: историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 27 с.

Сунгуров А. Ю. Функции политической системы и их изменения в процессе российского транзита. СПб.: ЮТАС, 2008. Ч. 1: СССР при Л. И. Брежнев: Учеб. пособие. 211 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/1074210/> (дата обращения 02.03.2014).

Тюрина И. О. Гендерные аспекты занятости и управления // Социол. исследования. 2002. № 11. С. 135–142.

Фомин И. А. Борьба Коммунистической партии за улучшение подбора, расстановки и воспитания руководящих партийных и советских кадров в послевоенный период (1946–1950 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954. 20 с.

Черемных В. Г. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за подбор, расстановку и воспитание руководящих партийных и советских кадров в четвертой пятилетке: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954. 14 с.

Четкарев А. М. Повышение идейно-теоретического уровня партийных и советских кадров в четвертой пятилетке: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1955. 16 с.

Хромов Е. А. Влияние руководящего кадрового состава совнархозов на реализацию хозяйственной политики в регионах Сибири (1957–1962 гг.) // Исторический ежегодник. 2012. Новосибирск, 2012. С. 199–213.

Шорина Е. В. Партийно-государственный контроль – важное средство коммунистического строительства // Советское государство и право. 1963. № 5. С. 14–25.

А. Б. Коновалов

д-р ист. наук, проф. кафедры политических наук
Кемеровского государственного университета
konab@list.ru